

DOI 10.35775/PSI.2025.122.10.024

УДК 327

К.А. СТАРОДУБОВА

стажер Дипломатической академии

Министерства иностранных дел Российской Федерации,

Россия, г. Москва

E-mail: ks.starodubova@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0009-7071-5750>

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННО-КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КНР

На рубеже XX-XXI веков Китай осуществил стратегический переход к статусу одной из ведущих космических держав. Прежде всего, это свидетельствует не только о последовательной технологической модернизации оборонной и космической сфер Китая, но также и о наличии сбалансированной долгосрочной стратегии освоения космического пространства. В то время как, начиная с середины XX века, космическое пространство становится сферой стратегических интересов СССР и США и качественно новой средой биполярного противостояния, современный этап характеризуется становлением многополярной структуры, в которой Китай позиционирует себя в качестве ключевого актора. **Целью** статьи является анализ влияния растущего космического потенциала КНР на реконфигурацию структуры международной конкуренции в космической сфере. Основной фокус исследования сделан на определении совокупности геополитических и научно-технологических факторов, позволивших Китаю в кратчайшие сроки стать одним из мировых лидеров в освоении космического пространства. Ретроспективный анализ эволюции космической программы КНР, с фокусом на институционализацию военно-космической деятельности в качестве ключевого элемента национальной военной стратегии, позволяет сделать вывод о том, что именно такой подход к развитию космической программы КНР дал мощный импульс к становлению Китая в качестве нового промышленного, научно-исследовательского и космического полюса силы, что явилось одним из ключевых факторов формирования полицентричного миропорядка. В заключении дается прогнозная оценка развития китайской космической стратегии в среднесрочной перспективе и анализ ее потенциального воздействия на архитектуру международной безопасности в космическом пространстве.

Ключевые слова: космическая программа КНР, военно-космическая деятельность, космическое соперничество, космическая дипломатия, противоспутниковое оружие, космическое оружие, международная безопасность в космосе, CNSA, милитаризация космоса.

Космическая программа Китая представляет собой комплексную и структурно сбалансированную государственную инициативу, охватывающую весь спектр ключевых направлений – от прикладных задач по запуску спутников и осуществлению пилотируемых миссий до фундаментальных научных

исследований дальнего космоса. На современном этапе она утвердилась в качестве одной из наиболее динамично развивающихся и стратегически амбициозных в мире, трансформировавшись за последние два десятилетия в мощный инструмент наращивания национальной военной мощи. Космическая программа не только демонстрирует растущий технологический суверенитет КНР, но и позволяет ей на равных конкурировать с традиционными лидерами космической отрасли – США и Россией, тем самым выступая ключевым фактором в процессе формирования новой, полицентричной архитектуры глобального космического порядка.

В целях формирования единой аналитической модели рассматриваемой проблематики автор проводит структурный анализ этапов генезиса и эволюции космической отрасли Китая. Данный подход позволит выявить системные факторы и механизмы, обусловившие стратегический прорыв КНР в сжатые исторические сроки, достичь статуса признанного лидера в сфере космических технологий и осуществить эффективную интеграцию космической составляющей в оборонную, стратегическую и научно-технологическую отрасли государства.

Истоки развития космической программы КНР берут свое начало в 50-е годы прошлого столетия, ознаменовавшиеся для Китая того периода системным дефицитом необходимых ресурсов и компетенций в космических исследованиях. По сути, разработка космического проекта стала своего рода стратегическим ответом на вызовы биполярной международной системы, где доминирующим драйвером выступала не экономическая целесообразность, а необходимость демонстрации военно-технологического потенциала в рамках логики стратегического сдерживания. Важным событием для развития китайской космической отрасли стала репатриация в 1955 г. Ц. Сюэсэня, чье имя навсегда вошло в историю мировой космонавтики [5].

Ц. Сюэсэнь по праву считается отцом-основателем китайской космической программы, чья богатая биография стала ключевым фактором в технологическом прорыве КНР. Получив блестящее образование и бесценный практический опыт в США, включая участие в создании Лаборатории реактивного движения (JPL) и работе над передовыми проектами в области ракетостроения, после пяти лет обвинений и преследований со стороны американских властей по политическим соображениям и домашнего ареста, ученый был депортирован в Китай. Это событие, ставшее результатом закулисных дипломатических переговоров, имело для КНР стратегическое значение. По возвращении на родину Ц. Сюэсэнь возглавил созданную 5-ю академию Минобороны [5]. Созданная в те годы закрытая управленческая модель космической отрасли КНР, сегодня состоит из Китайской корпорации аэрокосмической науки и техники (CASC), Китайской аэрокосмической научно-промышленной корпорации (CASIC) и Национального космического агентства КНР (CNSA).

На начальном этапе формирования ракетно-космического потенциала КНР колоссальный вклад внесло технологическое сотрудничество с СССР в рамках принадлежности к социалистическому лагерю. Именно советские разработки

и передача образцов ракет Р-2 и Р-5, заложили технологический базис развития китайской космической индустрии [4. С. 164]. Однако досрочный отзыв советских специалистов в 1960 г. обусловил необходимость стратегического поворота Китая к политике технологического суверенитета и ускоренных темпов развития критической сферы космических технологий, что проявилось в определении М. Цзэдуном курса китайского государства на развитие национальных космических технологий, сокращение разрыва в стратегическом соперничестве от США и СССР [1. С. 89].

Ключевым рубежом в становлении космической отрасли Китая, ознаменовавшим его вхождение в закрытый клуб космических держав, стал успешный запуск 24 апреля 1970 г. первого национального спутника «Дунфан Хун-1» [15]. Достижение, в результате которого КНР приобрела статус пятой страны мира, обладающей суверенным потенциалом самостоятельного вывода объектов на околоземную орбиту, обладало важным комплексным значением: во-первых, с технологической стороны проект был полностью реализован китайскими специалистами и стал символом обретенного технологического суверенитета страны; во-вторых, с точки зрения идейно-политической составляющей – трансляция спутником по итогам успешного выхода на заданную орбиту на Землю сигнала с патриотической песней «Восток красен» [15] была эффективно использована в качестве мощного инструмента консолидации общества вокруг демонстрации национального возрождения и технологического прорыва нации.

Преодолев институциональные потрясения «культурной революции» 1966–1976 гг., Китай с 1980-х годов перешел к поэтапной диверсификации своей орбитальной группировки, создав и развернув национальные системы телекоммуникационных («Дунфан Хун-2/3/4») [12] и метеорологических («Фэнъюнь») спутников [11]. Отдельно необходимо отметить развитие стратегического международного партнерства с другими странами, которое означало переход от изоляции КНР к «мягкой» силе и технологической дипломатии. В частности, проект CBERS/Цзыюань, реализованный совместно с Бразилией, по выведению на орбиту 7-ми спутников для мониторинга поверхности Земли и передачи изображений в высоком разрешении [9], по сути явился яркой демонстрацией применения технологий двойного назначения, так как полученные изображения могут использоваться не только в гражданских, но и военных целях.

Таким образом, зарождение космической отрасли как таковой является отправной точкой и в истории военно-космической деятельности КНР. Это обуславливается, во-первых, тем, что изначально все космические разработки проводились подведомственными лабораториями Министерства обороны, а во-вторых, достигнутый исследовательский прогресс на практике реализовывался в программах двойного назначения, что наблюдается и по сей день.

Следующий этап эволюции военно-космической стратегии КНР начался в 2006 г. Именно в этот период в космической программе КНР окончательно оформилась институализация военной составляющей, и страна вступила в фазу качественного наращивания военно-космических возможностей. Развертывание

с использованием носителей различной модификации серии CZ-2D/4B/4C/7A масштабной сети разведывательных аппаратов «Яогань вэйсин» (по данным на сентябрь 2025 г. запущено 45 спутников) [18] обеспечило создание комплексной системы стратегического и технического наблюдения с одной стороны, и закрепило статус КНР как полноценной космической державы с собственным потенциалом обеспечения национальной безопасности с другой.

Анализируя эволюцию космической отрасли КНР, целесообразно отметить, что стратегическое развитие космической программы структурно осуществляется по двум ключевым направлениям: во-первых, создание современной наземной инфраструктуры (космодромы: Вэньчан (о. Хайнань), Сичан (п. Сычуань), Цзююань (п. Ганьсу), и Тайюань (п. Шаньси)) и специализированную флотилию судов слежения; во-вторых, формирование технологического суверенитета в области ракетостроения посредством модернизации и разработки новых семейств ракет-носителей. Активно осуществляется производство ракетных двигателей на жидком кислороде и керосине, а также на основе твердотопливных технологий, имеющих критическое значение для создания мобильных ракетных комплексов быстрого реагирования в контексте стратегического сдерживания. Качественным прорывом стали успешные пуски в 2015-2016 гг. ракет-носителей нового поколения CZ-5 (тяжелого класса), CZ-6 (легкого класса) и CZ-7 (среднего класса). Разработка тяжелой ракеты CZ-5, имеющей грузоподъемность до 25 тонн, позволила реализовать программы по созданию орбитальной станции и исследования дальнего космоса [2]. Практически одновременно корпорации CASC и CASIC представили проекты, основанные на технологиях баллистических ракет DF-31 и DF-21, твердотопливных ракет CZ-11 и KZ-1/11 [3], что демонстрирует глубокую интеграцию военно-промышленного комплекса Китая в космическую отрасль. Долгосрочная стратегия включает разработку сверхтяжелой ракеты CZ-9 с рекордным двигателем тягой 500 тонн для лунных и марсианских миссий к 2030 г. [3].

Важным этапом для КНР стал глобальный проект по развертыванию навигационной системы «Бэйдоу», который позволяет Китаю бросить вызов технологической гегемонии американской системы GPS и усилить свои позиции в области глобального управления космическими ресурсами. К 2027 г. КНР инициирует ключевой этап модернизации своей навигационной системы, запустив три тестовых спутника, после чего в период до 2029 г. начнется полномасштабное развертывание орбитальной группировки нового поколения [21]. Стратегический план предусматривает полное завершение строительства данной инфраструктуры к 2035 г. [6] Технологической целью модернизированной системы «Бэйдоу» является предоставление высокоточных и высоконадежных услуг навигации, что подразумевает создание глобального покрытия для определения местоположения и точного времени для объектов как на Земле, так и в околоземном пространстве с беспрецедентной точностью – от 1 метра до 1 дециметра [17].

Еще одним значимым достижением КНР в области освоения космического пространства в текущем десятилетии стала успешная реализация проекта

национальной орбитальной станции «Тяньгун», которая в структурном отношении представляет собой принципиально отличную от Международной космической станции (МКС) модель управления. Если МКС является продуктом международного консорциума с распределенной архитектурой принятия решений, то китайская станция является исключительной национальной разработкой, а также была запущена и выведена на орбиту исключительно силами Китая. В 2025 г. станция располагает полным операционным функционалом, по конфигурации состоит из базового модуля «Тяньхэ» и двух специализированных научных модулей – «Вэньтянь» и «Мэнтянь». В условиях постоянного пилотируемого присутствия с регулярной ротацией экипажей каждые полгода осуществляется масштабная программа научно-прикладных экспериментов в таких стратегических областях, как космическая биология, медицина, перспективное материаловедение и исследования в области микрогравитации, что в совокупности закладывает технологический фундамент для дальнейшей космической экспансии КНР [20].

Согласно официальной позиции, отраженной в Белой книге по национальной безопасности КНР, космическое пространство интерпретируется как критическая сфера международной стратегической борьбы [13], что подтверждается реализацией превентивных мер, направленных на наращивание боевых возможностей китайских космических систем. Политика Китая в данной сфере концентрируется на системном расширении, координации и качественном совершенствовании космической инфраструктуры как критического элемента сдерживания и обеспечения национальной безопасности в контексте подготовки к гибридным конфликтам будущего. Реализуемая космическая стратегия предполагает комплексную модернизацию соответствующих систем и разработку концепции ведения боевых действий в космическом пространстве, что направлено на достижение оперативного и стратегического доминирования во всех сферах современной вооруженной борьбы и отражает стремление Китая к установлению всеобъемлющего информационно-технологического превосходства как ключевого фактора обеспечения стратегического сдерживания и возможности проецирования силы в условиях формирующегося многополярного мирового порядка.

В контексте стратегического соперничества за доминирование в космическом пространстве китайские научно-технические специалисты осуществляют целенаправленную концентрацию усилий на создании космических аппаратов нового поколения и внедрении прорывных технологических решений. Данный стратегический курс реализуется посредством приоритизации следующих направлений научно-технического развития: создание модернизированных спутниковых платформ с увеличенным сроком активного существования для обеспечения долгосрочного орбитального присутствия [25]; испытание перспективных ионно-плазменных двигателей [23; 10], направленное на достижение технологического паритета в области космического двигателестроения; освоение низкоорбитальных систем связи [14] как инструмента усиления

глобальной технологической конкурентоспособности; реализация амбициозных программ исследования дальнего космоса [8], демонстрирующих претензии на статус великой космической державы; а также динамические испытания ракет-носителей нового поколения [7], призванные обеспечить независимый и гарантированный доступ в космическое пространство в условиях обострения стратегической конкуренции. Эти инициативы демонстрируют переход от догоняющей модели развития к опережающей технологической стратегии.

На современном этапе эволюции военно-космической деятельности КНР, будучи одним из лидеров и крупнейшим производителем высокоточного оружия в мире, в качестве критически важных компонентов архитектуры национальной безопасности рассматривает собственные системы по обеспечению космической связи и разведки, а также навигационную систему «Бэйдоу». С точки зрения обеспечения национальной военно-космической мощи, данный проект представляет собой не просто техническое ноу-хау, а стратегический инструмент укрепления технологического суверенитета КНР, позволяющий бросить вызов доминированию американской системы GPS и снизить зависимость критической инфраструктуры Китая и стран-партнеров в рамках инициативы «Пояс и путь» от западных технологий [16; 19]. Создание автономной высокоточной навигационной системы значительно усиливает позиции Китая в формировании будущих стандартов глобального управления в космической сфере и является ключевым элементом его долгосрочной стратегии по достижению всеобъемлющей национальной мощи.

В сентябре 2015 г. Китай инициировал создание космического эшелона системы предупреждения о ракетном нападении. В рамках этой инициативы на околоземную орбиту Земли были выведены специализированные спутники, оснащенные инфракрасными сенсорами. Отдельно следует отметить, что КНР является одной из немногих стран, располагающих противоспутниковым потенциалом. Демонстрацией всему миру стали успешные испытания, проведенные КНР в 2007 г., в ходе которых на низкой околоземной орбите кинетический перехватчик, запущенный модифицированной баллистической ракетой средней дальности DF-21, обеспечил поражение выведенного из эксплуатации метеорологического спутника «Фэнъюнь-1С» [22]. Дальнейшая эволюция китайских противокосмических возможностей может достичь оперативного порога, позволяющего нейтрализовать не только низкоорбитальные группировки, но и критически важные спутники на высоких орбитах, включая ключевые компоненты глобальных навигационных систем.

С 2009 г. корпорация CASIC, совместно с оборонно-промышленным комплексом, ведет активные разработки по созданию спутников-истребителей и мобильных средств вывода, в частности твердотопливных ракет-носителей семейства KZ, основанных на технологиях баллистических ракет DF-21/DF-26. Эти ракеты, оснащенные дополнительной жидкостной ступенью, предназначены для оперативного восполнения орбитальной группировки в условиях конфликта, что напрямую связано с программами ПРО и противоспутниковых

вооружений. После пробных запусков KZ-1/1A в 2013 и 2014 гг., планировалось развертывание более мощной версии KZ-11, способной выводить до 1000 кг полезной нагрузки. Заявленная стоимость вывода одного килограмма груза на геопереходную орбиту в размере 10 тыс. долл. США [3] демонстрирует не только военные, но и коммерческие амбиции программы, позволяя КНР совмещать стратегические задачи с усилением своих позиций на мировом рынке космических запусков.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что в условиях ресурсного и кадрового дефицита, высоких темпов развития космических технологий СССР и США в рамках парадигмы гонки вооружений эпохи Холодной войны, КНР, пройдя в кратчайшие сроки путь от отстающего до лидера космических технологий, сегодня делает ставку на полномасштабную интеграцию космических технологий в систему национальной безопасности страны.

В контексте эволюции военной доктрины Китая формирование орбитальной группировки для нужд НОАК концептуально основывается на принципе стратегической стратификации, предполагающем размещение космических активов на различных орбитальных уровнях для создания интегрированной информационно-ударной конфигурации. Такой подход продиктован необходимостью достижения оперативного доминирования в информационной сфере современных гибридных конфликтов через создание многоуровневой системы наблюдения, связи и навигации. С другой стороны, технологическим обоснованием служит требование синергетической оптимизации орбитальных параметров для непрерывного обеспечения покрытия ключевых регионов, повышения живучести космической инфраструктуры и формирования глобальной сети управления войсками нового поколения. Реализация данной модели позволяет КНР не только осуществлять эффективное применение высокоточных средств поражения, но и формировать архитектуру асимметричного сдерживания, трансформируя космическое пространство в стратегический плацдарм для проецирования силы в условиях становления многополярного миропорядка.

Реализуемая программа технологической модернизации космической отрасли позволила КНР занять структурно значимую позицию в системе международных космических отношений, утвердившись в качестве второй космической державы мира по количеству функционирующих космических аппаратов после США. Наличие более 900 активных спутников [24] формирует критическую массу для обеспечения национальной безопасности, технологической независимости и усиления переговорных позиций при формировании будущих режимов регулирования космической деятельности. Данный количественный и качественный рост орбитальной группировки служит материальной основой для перехода Китая от регионального влияния к глобальной проекции силы.

Таким образом, современная космическая политика КНР представляет собой комплексную доктрину, интегрирующую внешнеполитические амбиции и технологическую модернизацию в рамках парадигмы достижения глобального доминирования в космическом пространстве как критического компонента

национальной мощи. Будучи одним из символов эпохи великого возрождения китайской нации, космическая стратегия способствует реконфигурации глобального порядка через восстановление цивилизационного статуса Китая как одного из полюсов формирующейся полицентричной системы международных отношений. Концепт «космической мечты», играет ключевую роль в подходах к обеспечению технологического суверенитета, экономической экспансии и военно-стратегических приоритетов КНР в единую систему координат долгосрочного развития страны, и формируя ее образ как нового центра силы и технологического гегемона в космической сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Боуэн Б.Э.** Original Sin: Power, Technology and War in Outer Space. New York: Oxford University Press, 2023.
2. Китайская ракета-носитель «Великий поход-5» // ТАСС // <https://tass.ru/info/4381615>.
3. **Крашенинникова Л.** Космическая программа КНР: от советских ракет к собственной космической станции // Российский совет по международным делам (РСМД). 2017. 10 февраля // https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kosmicheskaya-programma-knr-ot-sovetskikh-raket-k-sobstvenno/?sphrase_id=131213984.
4. **Тутнова Т.А.** Развитие космической программы КНР в XX-XXI вв. // История и современность. 2014. № 1 (19).
5. **Фин Ц.** Historical Record of Chinese Americans. Qian Xuesen – Under the Shadow of McCarthyism. 2021. 23 мая // <https://usdandelion.com/archives/5210>.
6. BeiDou System: официальный сайт навигационной системы // China Satellite Navigation Office // <http://en.beidou.gov.cn/SYSTEMS/System/>.
7. China launches new rocket designed to carry more satellites // Reuters. 2025. 11 February // <https://www.reuters.com/technology/space/china-launches-new-rocket-designed-carry-more-satellites-2025-02-11/>.
8. China releases space science development program for 2024-2050 // Huaxia. 2024. 15 October // <https://english.news.cn/20241015/78f9899cc93944ac8e28e0598af22280/c.html>.
9. China, Brazil make progress on 7th satellite // ZHAO LEI // CHINA DAILY. 2024. 19 November // <https://www.chinadaily.com.cn/a/202411/19/WS673bcc0da310f1265a1ce30b.html>.
10. China's plasma propulsion breakthrough is a shockwave in the new space race // HWBusters // <https://hwbusters.com/news/chinas-plasma-propulsion-breakthrough-is-a-shockwave-in-the-new-space-race/>.
11. China's FENGYUN Space Weather operational system released // China Meteorological Organization. 2025. 24 April // <https://wmo.int/media/news-from-members/chinas-fengyun-space-weather-operational-system-released>.

12. China's long march into space // China National Space Administration. 2016. 26 April // <https://www.cnsa.gov.cn/english/n6465652/n6465653/c6480475/content.html>.
13. China's National Security in the New Era: white paper // The State Council Information Office of the People's Republic of China. 2025. 12 May // <http://www.mod.gov.cn/gfbw/fgwx/bps/16385614.html>.
14. Chinese scientists achieve breakthrough in low-Earth orbits satellites // Global Times. 2025. 25 August // <https://www.globaltimes.cn/page/202508/1341694.shtml>.
15. From Dongfanghong-1 to Space Station Completion: Milestones of China's Space Exploration. 2023. 31 January // https://en.gmw.cn/2023-01/31/content_36335009.htm.
16. **Gorman S.** Is China's BeiDou a weapon of war? // SpaceNews. 2025. 9 June // <https://spacenews.com/is-chinas-beidou-a-weapon-of-war/>.
17. GPS Vs. BeiDou // Oukitel // <https://oukitel.uk/blogs/news/gps-vs-beidou>.
18. Gunter's Space Page: справочные данные о спутнике Yaogan 43 // https://space.skyrocket.de/doc_sdat/yaogan-43.htm.
19. **Jiang H.** Programme and Development of the «Belt and Road» Space Information Corridor: презентация // China National Space Administration (CNSA). 2019. April // https://www.unoosa.org/documents/pdf/psa/activities/2019/UNChinaSymSDGs/Presentations/Programme_and_Development_of_the_Belt_and_Road_Space_Information_Corridor_V5.1.pdf.
20. **Jones A.** China to launch new modules to Tiangong space station // SpaceNews. 2025. 9 May // <https://spacenews.com/china-to-launch-new-modules-to-tiangong-space-station/>.
21. **Jones A.** China to launch next-generation Beidou satellites in 2027 // SpaceNews. 2024. 28 November // <https://spacenews.com/china-to-launch-next-generation-beidou-satellites-in-2027/>.
22. **Kulacki G.** The United States, China, and Anti-Satellite Weapons // Union of Concerned Scientists. 2016. 7 September // <https://blog.ucs.org/gregory-kulacki/the-united-states-china-and-anti-satellite-weapons/>.
23. **Tangermann V.** China's New Space Station Is Powered by Ion Thrusters // Futurism. 2021. 23 June // <https://futurism.com/chinas-new-space-station-powered-ion-thrusters>.
24. Top 10 nations with the most satellites in space // The Times of India. 2025. 5 July // <https://timesofindia.indiatimes.com/science/top-10-nations-with-the-most-satellites-in-space/articleshow/122216105.cms>.
25. **Wang J., Fan Q.L., Li C.Y., Xu Y.J.** China's Space Science Satellite Series – A Review and Future Perspective // National Space Science Center, Chinese Academy of Sciences; Beijing, China. 2024. № 1 // https://bcas.edpsciences.org/articles/bcas/full_html/2024/01/bcas2024003/bcas2024003.html.

К.А. STARODUBOVA

Intern, Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0009-0009-7071-5750>

EVOLUTION OF CHINA'S MILITARY SPACE ACTIVITIES

At the turn of the 20th and 21st centuries, China made a strategic transition to becoming one of the leading space powers. First and foremost, this testifies not only to the consistent technological modernisation of China's defence and space sectors, but also to the existence of a balanced long-term strategy for space exploration. While, since the mid-20th century, outer space has become an area of strategic interest for the USSR and the USA and a qualitatively new environment for bipolar confrontation, the current stage is characterised by the emergence of a multipolar structure in which China positions itself as a key player. The aim of this article is to analyse the impact of China's growing space capabilities on the reconfiguration of the structure of international competition in the space sector. The main focus of the study is on identifying the combination of geopolitical and scientific and technological factors that have enabled China to quickly become one of the world leaders in space exploration. A retrospective analysis of the evolution of the PRC's space program, with a focus on the institutionalization of military space activities as a key element of the national military strategy, leads to the conclusion that it was precisely this approach to the development of the PRC's space programme that gave a powerful impetus to China's emergence as a new industrial, scientific and space power, which was one of the key factors in the formation of a polycentric world order. The conclusion provides a forecast of the development of China's space strategy in the medium term and an analysis of its potential impact on the architecture of international security in outer space.

Key words: China's space program, military space activities, space rivalry, space diplomacy, anti-satellite weapons, space weapons, international security in space, CNSA, militarization of space.